

DOI: 10.17803/2542-2472.2025.36.4.034-040

КОНСЕРВАТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

РАКУРС

Кузубова Ангелина Юрьевна,
профессор кафедры философии, экономики и социально-гуманитарных
дисциплин Воронежского государственного педагогического университета,
доктор юридических наук, доцент
394043, Россия, г. Воронеж, ул. Ленина, д. 86
angelinakuzubova@mail.ru

© Кузубова А. Ю., 2025

Аннотация. В статье представлена авторская трактовка феномена справедливости в контексте его интерпретации отечественной консервативной юридической доктриной периода XIX — начала XX в. Актуальность историко-правовых исследований, обращенных к познанию ценностно-сущностных оснований права, заключена в том, что они способны повышать эффективность правового регулирования, содействовать гармоничному совершенствованию политико-правовой системы в канонах национальной культуры. Автор отмечает, что категория справедливости ориентирует на идеалы функционирования политической сферы общества, что в консервативной мысли ассоциировалось с нравственной политикой на фоне сохранения традиционных политических институтов, социальной иерархии и сложившегося порядка в обществе. Делается вывод о том, что правовая справедливость как основание и направление развития права интерпретировалась отечественным консерватизмом как обусловленный нравственно-религиозными началами императив должностования, принцип поведения, ориентирующий на воздаяние каждому по его делам в деле достижения высшей правды. Утверждается, что в отечественном консервативном учении происходила агрегация религии, нравственности и права, выводящая регуляцию общественных отношений на новый уровень. Констатируется, что консервативные доктринальные подходы исследуемого периода сформировали особые представления о справедливости, опирающиеся на христианское политико-правовое мировоззрение, позволяющие усматривать в категории потенциал обеспечения сознательно-волевого правового поведения.

Ключевые слова: право; политическая справедливость; правовая справедливость; правовые ценности; доктрина консерватизма; нравственность; правопонимание; правовая аксиология; правовая мысль; история права.

CONSERVATIVE PROJECTS OF POLITICAL AND LEGAL JUSTICE: DOMESTIC DOCTRINAL APPROACHES

Angelina Yu. Kuzubova

Dr. Sci. (Law), Associate Professor; Professor, Department of Philosophy, Economica and Sicio-Humanitarian Sciences, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation

angelinakuzubova@mail.ru

Abstract. *The paper offers the author's interpretation of the phenomenon of justice as understood by the domestic conservative legal doctrine of the 19th to the early 20th centuries. The relevance of historical and legal research that revisits the value and essential foundations of law lies in its potential to increase the effectiveness of legal regulation and to contribute to the harmonious development of the political and legal system within the canons of national culture. The author observes that the category of justice in conservative thought was oriented toward ideals governing the political sphere, where it was associated with moral policy and with the preservation of traditional political institutions, social hierarchy, and the prevailing social order. The study concludes that legal justice, conceived as both the basis and the guiding direction of legal development, was interpreted by domestic conservatism as an imperative of improvement grounded in moral and religious principles — a principle of conduct that seeks to reward each person in their affairs in the pursuit of the highest truth. The author argues that within the domestic conservative doctrine there was an integration of religion, morality, and law, which elevated the regulation of social relations to a new level. The paper asserts that the conservative doctrinal approaches of the period produced distinctive conceptions of justice, rooted in a Christian political and legal worldview, and reveal the category's potential for promoting conscientious, volitional legal behavior.*

Keywords: *law; political justice; legal justice; legal values; conservatism doctrine; morality; legal understanding; legal axiology; legal thinking; legal history.*

Внерациональные способы постижения правовой действительности возможны благодаря метафизическим категориям. Обращение к метафизической методологии способствует приближению к трансцендентным понятиям, осмыслению духовных, иррациональных начал даже привычных феноменов. Ведь, как справедливо указывает И. А. Исаев, «правовая реальность намного глубже и многообразнее, чем набор кодифицированных норм»¹. И метафизические подходы предоставляют возможность выйти за пределы стандартизированных установок в восприятии права, позволяют увидеть в нем воплощение справедливости.

Необходимость синтеза правового и морально-нравственного начал отмечается рядом исследователей, считающих, что справедливость — категория, объединяющая нравственность, право и религию². Изучение феноменов права в контексте ценностей и сущностных оснований предполагает сопоставление с абсолютными морально-нравственными константами, что в итоге позволяет выйти на уровень постижения их духовного содержания.

Экстраполяция аксиологических категорий в сферу права — это движение в сторону выхода за нормативные пределы правовой реальности, попытка познания его ценностной природы. Существуют ключевые правовые ценности, в том числе справедливость, влияющие как на внутреннее содержание, так и на процессы эволюции норм права. Одной из важнейших задач права является своевременное

¹ Исаев И. А. Теневая сторона закона. Иррациональное в праве : монография. М. : Проспект, 2012. С. 3.

² Мальцев Г. В. Нравственные основания права. М. : Изд-во СГУ, 2008. С. 108 ; Лукашева Е. А. Право. Мораль. Личность. М. : Наука, 1986. С. 88.

включение в нормы ценностей, наличествующих в конкретном обществе. И наше исследование направлено на изучение интерпретации феномена «справедливость» консервативной юридической доктриной периода XIX — начала XX в.

Консервативную политико-правовую доктрину мы рассматриваем как объективированную в научных трудах систему знаний о консервативном устройстве политической власти и права, в рамках которой происходит сближение метафизических методов и начал с рациональными идеями в условиях следования исторической и цивилизационной традиции. Консервативных взглядов придерживались многие отечественные мыслители периода XIX — начала XX в., в том числе Н. М. Карамзин, А. С. Шишков, С. Н. Глинка, Ф. И. Тютчев, А. С. Хомяков, И. В. и П. В. Киреевские, К. С. и И. С. Аксаковы, Ю. Ф. Самарин, Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, Ф. М. Достоевский, М. Н. Катков, К. П. Победоносцев, Л. А. Тихомиров, И. А. Ильин и др. Многообразие их трудов и суждений всё же объединяло обоснование вневременных ценностных начал в виде традиционализма, теократии, социальной иерархии, самодержавия, соборности общества, доминирования этических начал над формально-юридическими.

Категориально-методологическое своеобразие русского консерватизма, на наш взгляд, является следствием исторически сложившегося этнического типа рациональности, в рамках которого христианское учение о мире формировало восприятие государственно-правовых феноменов. Благодаря чему правовая реальность постигалась не рационально, а в контексте основанного на вере чувства. Консервативная мысль обосновывала тезис, согласно которому нравственно-правовое предчувствие позволяло принимать правильные решения в ситуациях выбора между законом и правонарушением, порядком и анархией, истинным и ложным, гармонией и хаосом.

Правовые ценности обусловлены цивилизационно-культурным своеобразием, конкретной эпохой существования, преобладающим типом правопонимания, при этом они отражают восприятие правовой сферы через выстраивание определенной иерархии приоритетов. Правовые ценности выступают матрицей, предопределяющей социальную активность и реализацию конкретных форм поведения. Свообразие правовых ценностей русского консерватизма заключено в том, что они отражают позитивные представления о правовых феноменах в рамках правового сознания и правовой культуры, получающие признание в опоре на нравственно-религиозные регуляторные системы.

Справедливость относится к числу непреходящих ценностей, выступающих залогом социокультурной идентичности русского народа. Единый дискурс политической и правовой справедливости невозможен. Можно рассуждать о различных интерпретациях, как минимум в идеологических, цивилизационных, социальных преломлениях. Ведь право всегда есть отражение историко-культурного типа общества. В связи с этим мы поставили цель описать место и роль политической и правовой справедливости в аксиологическом пространстве русского консерватизма XIX — начала XX в.

Политическая справедливость ориентирует на идеалы функционирования политической сферы общества, включающие аспекты государственного управления, государственного устройства, взаимодействия социальных субъектов по поводу публичной власти. В российской консервативной политико-правовой доктрине это сопоставимо скорее с нравственной политикой. Русский консерватизм отождествляет политическую справедливость с сохранением традиционных политических институтов, централизованного сильного государства, социальной иерархии и сложившегося порядка в обществе.

Правовая справедливость — формируемый в процессе правового дискурса ориентир правового регулирования, содержание которого эволюционирует вместе с развитием общественных отношений, но вместе с тем сохраняет традиционное начало, заложенное на начальном социогенезе. Как категория высшего порядка справедливость предопределяет индивидуальную и групповую правовую идентификацию, обуславливает выбор алгоритмов поведения, оценку поведения иных субъектов, неся потенциал поиска гармоничного состояния в праве.

Многие представители русского консерватизма XIX — начала XX в. считали возможным согласованное, синхронное действие правовых и религиозных, культурных, нравственных ценностей. В частности, И. В. Киреевский акцентировал внимание на том, что в российском обществе не сложилось традиции восприятия права в его европейской интерпретации, напротив, у нас право ассоциировалось со справедливостью и правдой³. Теоретик славянофильства был убежден: внутренняя справедливость, объективированная в ценностном потенциале бытовых преданий и внутреннего убеждения, в противовес формальным законодательным регуляторам способна более эффективно упорядочивать общественные отношения.

И. В. Киреевский развивал тезис об объективном существовании категорий правды и справедливости, вследствие чего считал ошибочным связывать их генезис с общественным договором или волей законодателей, как это принято в европейской политико-правовой традиции. Мыслитель полагал, что на отечественной почве многие политико-правовые феномены обретают смысл только в религиозном контексте, поэтому антропологические, субъектоцентристские концепции правового мировоззрения ему представлялись неприемлемыми⁴.

Консервативным учениям свойственна направленность на познание глубинных слоев права, обращение к его архетипным уровням, предопределенным культурной средой. Это отражено, например, в отдельных трудах Ф. М. Достоевского, сформулировавшего тезис о том, что к ценности справедливости невозможно приблизиться без обращения к высшей правде. В своих произведениях автор приводил читателя к выводу о том, что ограниченность чистой рациональности, изолированной от религиозных догм, порождает заблуждения и искаженные представления о справедливости. Подходы к справедливости Ф. М. Достоевского отражают разведение автором ее нравственно-религиозного и социально-политического воплощений. Признавая онтологический статус феномена, философ, с одной стороны, обосновывал возможность его существования независимо от сознания субъекта, с другой стороны, подчеркивал то, что человек в контексте ценностворческой деятельности может приблизиться к справедливости через следование божественным установлениям. Ф. М. Достоевский был убежден, что позитивное право содержит начала как добра, так и зла, поэтому оно не способно избавить человечество от греха и его последствий и привести к спасению.

Оригинальные подходы к феномену справедливости демонстрируют труды Л. А. Тихомирова, указывавшего, что правовая система должна стремиться «не к уравнительности, не к одинаковости, а к справедливости, к ответственности прав с обязанностями...»⁵. Отрицая концепты распределительной справедливости и равенства возможностей и прав как априори ложные и лицемерные, автор «монархической государственности» напоминал, что природа человека предопределяет разный уровень способностей, физических данных, личностных качеств, материального состояния и др. Онтологический статус мира изначально построен на иерархии, в силу чего неравенство выступает условием развития. По Л. А. Тихомирову, справедливость соразмерности прав и обязанностей является тем системообразующим нравственным и цивилизационным началом, которое в синтезе с монархической властью способно содействовать укреплению Российской империи.

В центре правовой концепции И. А. Ильина находилось право как средство воплощения в жизнь внутренних нравственных сил и форма духовного бытия человека. В отличие от многих отечественных консервативных мыслителей, автор работ о сущности и проблемах правосознания не акцентировал внимание на негативной семантике права, не ассоциировал его функционал с противостоянием греховной

³ Киреевский И. В. В ответ А. С. Хомякову // Духовные основы русской жизни. М. : Институт русской цивилизации, 2007. С. 355.

⁴ Киреевский И. В. Отрывки // Духовные основы русской жизни. М. : Институт русской цивилизации, 2007. С. 321.

⁵ Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни. М. : Институт русской цивилизации, 2008. С. 151.

природе человека. И. А. Ильин исходил из того, что право, как способ достижения подлинно христианского способа бытия, уже несет в себе справедливость, позволяет достичь компромисса между естественным социальным неравенством и равенством в духовной сущности⁶. И. А. Ильин много размышлял на тему разрешения конфликта закона и справедливости, который неизбежен в силу того, что закон направлен на формально-юридическое уравнивание, а справедливость ориентирует на индивидуализированные подходы. Но даже справедливый закон, подчеркивал мыслитель, для реального действия требует наличия справедливого правосознания, порождаемого человеческим исканием и творчеством.

И. А. Ильин считал, что люди, созданные по образу и подобию Божьему, объединены и уравнены между собой в любви Бога, то есть равны в своем духовном достоинстве. Мыслитель рассматривал социальную иерархию и неравенство как естественные, органические, объективно существующие явления, вместе с тем он указывал, что отклонения от столь естественного хода вещей возможны исключительно в категории человеческого достоинства. В отдельных работах И. А. Ильин высказывал мысли о возможности нормативно-правового закрепления равенства прав. Он предлагал дифференцированные подходы, допускал признание и формализацию равенства перед судом в рамках процессуального производства, но исключал эквивалентность политических прав. По мнению И. А. Ильина, природа справедливости подразумевает естественное неравенство, а значит, кому-то следует предоставить привилегии, а кого-то целесообразно ограничить в правах⁷. В его авторской версии, природа справедливости обуславливает необходимость применения дифференцированных, неравных подходов к отличающимся по своим качествам субъектам. И это объясняет востребованность персонифицированного уравнивания, благодаря которому можно попытаться нивелировать неравенство прав и обязанностей, в том числе через предоставление справедливых преимуществ. Таким образом, И. А. Ильин сформулировал мысль об одновременном равенстве и неравенстве людей, установил корреляцию уровня правосознания и воплощения справедливости, предостерег от идеализации идеи всеобщего равенства. Привлек внимание автор и к проблеме одновременно возможной несправедливости как равенства, так и наделяния привилегиями.

Доминирующим началом консервативной юридической доктрины выступал теоцентризм, и в данной мировоззренческой модели православие предопределяло синтез религиозных, нравственных и правовых ценностей. Традиционализм концепции выражался в идее постепенного восхождения человека к абсолюту, к Богу. Государство и общество консерваторами представлялись органическими и иерархическими структурами, онтологический статус которых не подразумевал социального и юридического равенства и паритета прав. Считалось, что мир и его сохранение опирались на иерархию, обеспечивающую разнообразие как социальных форм, так и неоднородность систем прав и обязанностей.

Консервативная традиция аргументировала идею справедливости неравенства: ее последователи утверждали, что обладание специальными статусами подразумевает наделяние преимущественными правами и обязанностями, соразмерными различиям людей. По мнению ряда идеологов консерватизма, правовая ценность справедливости могла быть объективирована в нормативной регламентации иерархии прав и обязанностей, законодательно подтверждающей существующее естественное разделение социума.

Философы консерватизма исходили из идеи детерминизма духовного совершенствования и внерационального познания, в контексте чего движение в сторону справедливости подразумевало должное отношение к миру путем нравственного развития. Предполагалось, что общее благо достижимо, если каждый выполняет

⁶ Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Теория права и государства / под ред., биогр. очерк В. А. Томсинова. Изд. 2-е, доп. М. : Зерцало, 2008. С. 247–248.

⁷ Ильин И. А. В поисках справедливости II // Собрание сочинений : в 10 т. М. : Русская книга, 1993. Т. 2. С. 235.

свой нравственный долг. Следует отметить многослойность интерпретации справедливости консервативной доктриной, ведь она трактовалась и как внутренний императив, нормирующий систему деяний конкретной личности, и как внешний идеал — ориентир или идеальное представление о социальной добродетели, направляющие в сторону желаемого общественного состояния (порядка). Внутренний уровень справедливости вытекал из ее божественного присутствия в душе человека, на этой ступени сосредоточивался инструментарий познания мира через категории веры, добра, красоты. Считалось, что внутреннее чувство справедливости в процессе социальных коммуникаций позволяло интерпретировать явления, оценивать поступки, делать выводы и принимать решения.

Обобщив высказывания ряда консервативных мыслителей, можно заключить, что они различали внешнюю (правовую) справедливость и нравственную справедливость как императив любви и милосердия. Правовая справедливость акцентировала внимание на проблемах равенства, эквивалентности воздаяния, адекватности наказания, тогда как внутренняя справедливость, восходящая к христианской этике всепрощения, милосердия, интерпретировала всё в контексте вечных категорий добра и зла. Отечественная консервативная мысль XIX — начала XX в. ориентировала на синтез религиозных, нравственных и правовых начал на пути к постижению сущности справедливости.

Метафизические подходы к справедливости, свойственные русскому консерватизму, основывались на теоцентрической методологии, в силу чего категория не рассматривалась как равное воздаяние за поступки. Речь шла о воздаянии каждому равной любви и, в силу этого, торжестве нравственно-религиозного в содержании права. Воплощение политической справедливости консерваторы усматривали в сохранении исторически существующих общественных институтов, а также сложившейся иерархии и дифференциации социальных статусов. Отечественный традиционализм скептически относился к теории прав человека, считал, что закрепление паритета прав неспособно приблизить человечество к справедливому общественному устройству. Следует подчеркнуть, что теоцентризм юридической доктрины русского консерватизма predetermined отрицание возможности создания Рая (совершенного общества и государства) на Земле. Большинство мыслителей указанной идеологии сходились в мнении, что греховность человеческой природы, субъективность как помеха для объективного познания привели к тому, что существующие социальные организации и институты априори не могли быть абсолютно справедливыми, поэтому человечеству не стоило увлекаться ложными идеями.

Юридическая доктрина русского консерватизма рассматриваемого периода отождествляла правовую справедливость с императивом долженствования, принципом поведения, ориентирующим на воздаяние каждому по его делам. Речь шла о согласованном действии нравственной и правовой справедливости, позволяющем нравственным началам посредством индивидуализации преодолевать формальность и бездушие правовых основ. Консерваторы полагали: степень справедливости права обусловлена нравственным статусом общества на определенном историческом этапе развития конкретной цивилизации, поэтому введение на основе рационального выбора определенных прав или установление кажущейся лучшей формы правления не принесет должного результата. Справедливость подразумевает нравственное совершенствование, воздаяние каждому по его делам в деле достижения правды, равенство в исполнении должного.

Европейские либеральные концепции правовой справедливости, трактовавшие ее в качестве равного воздаяния, в виде ответного действия на деяние, в корне отличались от отечественных консервативных теорий правовой справедливости, восходящих к принципу милосердного отношения к человеку. В доктрине русского консерватизма тема соотношения милосердия и справедливости рассматривалась в русле православной гуманности, ориентирующей на такое же отношение к другим людям, как отношение к ним Бога, а значит, на основе любви. Обосновывалось, что сострадание возникает на почве неравенства и зависимости друг от друга, тогда

как любовь к ближнему выступает тем руководящим началом, которое позволяет умножать добро на пути в Царствие Божие.

Рассматриваемая доктрина сформулировала тезис об утопичности идеи формального равенства, воспринимаемой как зло, влекущее разрушение общества. Напротив, консерваторы настаивали на необходимости достижения подлинного (справедливого) равенства, подразумевающего всеобщность служения. Русский консерватизм сместил акцент с уравнилельно-возмездных модусов справедливости в сторону обретения единства значимого и должного через эволюцию нравственного чувства. Доктрина актуализировала проблему конгруэнтности действия права, нравственности и религии, тем самым подвергнув критике либеральные концепции изоляции регуляторных систем, ограничения морально-религиозного содержания в праве.

Взяв за основу достижения отечественной историко-правовой науки, мы приблизились к пониманию сути политической и правовой справедливости в российской интеллектуальной традиции. В современном российском политико-правовом пространстве проекты отечественной консервативной доктрины представляются весьма актуальными, ведь они обращены в сторону построения справедливой системы, базирующейся на уважении прав, воздаянии каждому должного, разумном соотношении индивидуализации ответственности и компетенции. Достижением русского консерватизма XIX — начала XX в. можно считать формирование и введение в публичный дискурс особых представлений о справедливости, опирающихся на христианское политико-правовое мировоззрение и цивилизационную обусловленность права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ильин И. А. В поисках справедливости II // Собрание сочинений : в 10 т. Т. 2 / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы ; худож. Л. Ф. Шканов. — М. : Русская книга, 1993. — 496 с.
2. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Теория права и государства / под ред., биогр. очерк В. А. Томсинова. — Изд. 2-е, доп. — М. : Зерцало, 2008. — 550 с.
3. Исаев И. А. Теневая сторона закона. Иррациональное в праве : монография. — М. : Проспект, 2012. — 368 с.
4. Киреевский И. В. Духовные основы русской жизни. — М. : Институт русской цивилизации, 2007. — 448 с.
5. Лукашева Е. А. Право. Мораль. Личность. — М. : Наука, 1986. — 262 с.
6. Мальцев Г. В. Нравственные основания права. — М. : Изд-во СГУ, 2008. — 552 с.
7. Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни. — М. : Институт русской цивилизации, 2008. — 640 с.

REFERENCES

1. Ilyin IA. In search of justice II. Collected works. In 10 vols. Vol. 2. Moscow: Russkaya kniga Publ.; 1993. (In Russ.).
2. Ilyin IA. The general doctrine of law and the state. In: Tomsimov BG (ed.). Theory of Law and the State. 2nd ed. Moscow: Zerkalo Publ.; 2008. (In Russ.).
3. Isaev IA. The shadow side of the law. The Irrational in Law. Moscow: Prospekt Publ.; 2012. (In Russ.).
4. Kireevsky IV. The spiritual foundations of Russian life. Moscow: Institute of Russian Civilization Publ.; 2007. (In Russ.).
5. Lukashova EA. Law. Moral. Personality. Moscow: Nauka Publ.; 1986. (In Russ.).
6. Maltsev GV. Moral grounds of law. Moscow: SSU Publ.; 2008. (In Russ.).
7. Tikhomirov LA. Guiding ideas of Russian life. Moscow: Institute of Russian Civilization Publ.; 2008. (In Russ.).